

КОГДА я собирался в командировку в Паневежис, друзья советовали: посетишь знаменитый театр, увидишь Баниониса. Однако чтобы попасть в Паневежский театр, надо заявку за полгода оформлять. На его премьеры съезжаются театралы чуть ли не со всего Советского Союза и из-за рубежа. Что касается Баниониса, то он часто выезжает на съемки.

Но нам повезло. В день открытия всесоюзной летучки репортеров, состоявшейся в этом литовском городе, актер возвратился из командировки, охотно согласился на встречу с журналистами.

Два часа длилось коллективное интервью. Когда спросили, кто идеал Баниониса, он не задумываясь ответил: актеры старого МХАТа Прудкин, Яншин, Масальский.

— Я был буквально потрясен игрой Еланской, Степановой, Тарасовой в «Трех сестрах». Впервые я увидел их в Москве в 1949 году.

— Как оцениваете свои роли, в частности Фердинанда Люса?

— Я сыграл более ста ролей, из них семьдесят считаю неудачными. До Прудкина и Яншина мне ой как далеко. Не совсем по душе и роль в фильме «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» по книге Юлиана Семенова. Картина и роль получились надуманными, растянутыми. В фильме, на мой взгляд, не учтена одна важная деталь: «в жизни» все сложнее.

— Вы зачастую играете людей особенных. Какой у вас склад характера? Какой вы в жизни?

— Я — человек обычный и люблю играть таких же героев. Ведь и Ладейников в «Мертвом сезоне» ничем особенным не отличается от других людей. Он — человек идеи, дела, у него есть твердые убеждения, ради которых он идет на риск. Таких людей у нас много.

Мысль Донатаса об «обычности» его героев подтверждает и такой, например, факт. Когда шел отбор на роль Ладейникова, один из консультантов указал на Баниониса: вот настоящий разведчик! Почему? А он непохож на разведчика.

Глубоко человеческим получился у Баниониса и образ Вайткуса в фильме «Никто не хотел умирать» В. Жала-

квичуса. Как известно, после этой картины к актеру пришла настоящая слава.

— А как с ролью Бетховена в новом фильме Х. Зеэмана? Бетховен — гений.

— Все правильно, но я старался показать не гения, который сочиняет «нечеловеческую» музыку, изумляющую людей, а человека: гордого и снисходительного, скупого и щедрого.

— Так вопрос ставить не надо. Для меня кино и театр дороги одинаково. Особой разницы между ними не вижу. Важно играть хорошую роль у хорошего режиссера. Это главное. Я, например, с удовольствием снимаюсь у Тарковского. Считаю его режиссером номер один. Доволен, что участвовал в его фильме «Солярис», хотя не совсем удовлетворен своей

— Вы — исполнитель множества ролей, о которых мечтает каждый актер. Какой образ еще хотелось бы вам воплотить на сцене и в кино?

— О, это вопрос сложный. Раньше я на него отвечал просто. А теперь говорю: дайте мне сначала роль, сценарий. Я познакомлюсь с ними. Затем спрошу, кто будет ставить, на какой студии, в каком театре, с кем буду играть, кто режиссер. У плохого режиссера, в плохом театре, студии я и на «Гамлета» не соглашусь.

— Часто вспоминаете свою первую роль в театре? Какое влияние оказала она на дальнейшую творческую судьбу?

— Накануне войны я сыграл первую роль — студента в пьесе «Поросль». Успех был мгновенным, ошеломляющим. Я заплатил за него страшными муками. Неудачи после этой роли долго преследовали меня. Хотелось убежать куда-нибудь, скрыться от сцены, театра! В эти минуты подходили режиссер Мильтинис, друзья. Внушали, что не надо падать духом. Я долго искал себя, познавал секреты мастерства.

Сейчас я играю в театре роль Городничего в «Ревизоре» (заметьте, между первой и, если можно так выразиться, последней ролью почти сорок лет). Стал более опытным. Играю Городничего так, как подсказывает опыт, не таким грузным и грозным, каким привыкли видеть его по известным рисункам Воклевского. Мой герой — обычный человек.

— Паневежским театром бесменно руководит его основатель режиссер Юозас Мильтинис. Расскажите о нем и театре.

Театр в Паневежисе уникальный. Вот уже сорок лет работает он в небольшом литовском городе, имеет свою студию, которую закончили все актеры. В первые же годы Юозас Мильтинис, ученик известного французского режиссера Ш. Дюллена, выдвинул перед театром задачу максимум: поставить семь лучших пьес мирового репертуара — Софокл, Шекспир, Чехов, Гоголь, Ибсен, Горький, Стриндберг — и выполнил ее.

Все это дает повод задуматься: почему бы и нашему городу не иметь своих Банионисов и Мильтинисов?

Ю. КАСЬЯНОВ.
(Наш спец. корр.)

ИНТЕРВЬЮ С БАНИОНИСОМ

Ключом к пониманию Бетховена могут служить известные слова Р. Роллана: несчастный, бедный, дряхлый, подавленный величайшим гением человек, у которого мир отнимает радость, сам создает радость, чтобы отдать ее миру.

— Этот фильм — не биография гения, а попытка понять истоки гениальности. В ГДР кинокартину приняли тепло.

Заметим, что роль Бетховена не первая в серии фильмов о жизни замечательных людей. Банионис блестяще сыграл роль Гойи в одноименном фильме.

— Ваша последняя работа в кино — роль президента — прообраз Сальвадора Альенде в фильме «Кентавры». Что о ней можно сказать?

— Съемки картины закончены. Проходили они в Ваку и других местах. Роль президента мне дорога, а как я с ней справился, увидите сами.

— В последнее время вы больше играете в кино. Если бы вам предложили выбор, что бы вы предпочли — кино или театр?

Донатас заулыбался, лукавыми стали его выразительные светлые глаза.

ролью Крис Кельвин. Критика по-разному оценила фильм. Один зритель попросил никогда не сниматься в таких кинокартинах. Но это вопрос вкуса.

Охотно принял приглашение режиссера Вайнштока в его ленте «Вооружен и очень опасен». Мне нравится этот режиссер. Он в свое время снял фильмы «Дети капитана Гранта», «Остров сокровищ», «Всадник без головы». Люблю Калатозова, Кулиша.

Несколько позже мы узнали, что народный артист СССР Д. Банионис начал сниматься в новом фильме Литовской киностудии «Закон отрицания отрицания». Занят он в советско-польской ленте «Феликс Дзержинский». Словом, ни дня без съемок.

— Ну, а в театре я постоянно работаю. Это мой дом родной.

В знаменитом Паневежском театре к Банионису пришли слава, мастерство, высокий уровень профессионализма. Он сыграл здесь этапные роли Давыдова в «Поднятой целине», Шолохова, Бекмана в «Там, за дверью» Борхерта, Мебиуса в «Физиках» Дюрренматта, Ломена в «Смерти коммивояжера» А. Миллера и др.